

Когда Ань Жу в ярости занесла стул над головой Му Жуна, Му Лий в ужасе обхватил её за талию, его голос дрожал от отчаяния: «Мама! Мама! Остановись! Ты же его убьёшь!»

Этот отчаянный крик словно вырвал Ань Жу из кровавого тумана, окутавшего её сознание. Руки неожиданно ослабли, и стул с грохотом упал на пол. Даже в этом обезумевшем мире, где рушились все прежние устои, люди, не познавшие истинной жестокости апокалипсиса, по-прежнему боялись закона – убивать своими руками они пока не решались.

Но если Ань Жу отступила, то избитый Му Жун, с исцарапанным лицом и едва не разmozжённой головой, не собирался сдаваться. Искажённое злобой лицо, хриплый вопль – и его пальцы впились в её волосы: «Ах ты стерва!»

Му Лий бросился разнимать их, но боялся сделать резкое движение – ведь отец по-прежнему держал мать за волосы: «Папа, остановись! Мама не хотела...»

Му Жун не слушал. Его глаза налились кровью, когда он, тяжело дыша, волок Ань Жу по полу.

Наблюдая эту постыдную сцену, Му Личэнь вдруг нахмурился, уловив что-то слухом, и бросил ледяным тоном: «Хватит! Слоняетесь без дела! Вместо того чтобы грызться, подумали бы, как выжить!»

С презрительной усмешкой он развернулся и вышел. Дедушка Му уже закончил свою «трапезу», и нужно было убрать улики до того, как сюда доберётся новая группа людей.

Услышав его слова, Му Жун вздрогнул и невольно разжал пальцы. Ань Жу мгновенно воспользовалась моментом, чтобы вырваться, и вместе с Му Лиием отпрянула в сторону, опасаясь нового приступа ярости мужа.

После демонстрации силы Му Личэня никто не смел ослушаться. Даже охваченный яростью Му Жун лишь сжался на диване, судорожно сжимая повреждённое плечо. Физическая боль меркла перед всепоглощающим страхом – в тот момент, когда Му Личэнь прижал его ногой к полу, он по-настоящему почувствовал дыхание смерти.

Его вспышка ярости против Ань Жу была лишь попыткой выплеснуть этот парализующий страх смерти.

Ань Ян всё это время молча наблюдал, испытывая отвращение к поведению Му Жуна и Ань Жу. Из слов Му Цинлань и реакции Ань Жу с Му Лиием он легко восстановил картину произошедшего.

Трое обладателей сверхспособностей приметив их укреплённую дверь, предложили защиту в обмен на кров. Му Жун согласился впустить их при условии, что они убьют дедушку-зомби, который мог представлять угрозу. Ань Жу с сыном послушно открыли внутреннюю дверь,

позволяя нападающим атаковать через решётку. Они рассчитывали потом свалить всё на этих троих...

Даже если Му Личэнь узнает, что это они открыли дверь, нападали не они... Поэтому они чувствовали себя в безопасности.

Но они не ожидали, что Му Цинлань осмелится донести Му Личэню.

И уж точно не предполагали, что Му Личэнь без тени сомнений накинется на родного отца.

Ань Ян презирал Му Жуна за готовность избавиться от собственного отца из-за мнимой угрозы. Человек, способный без колебаний бросить родную дочь, убить отца и предать жену с сыном...

Теперь Ань Ян понимал, почему дедушка Му хотел передать семью непосредственно А-Чэню, минуя Му Жуна. И почему сам А-Чэнь не проявил к отцу ни капли жалости.

Бросив последний презрительный взгляд на окровавленного Му Жуна и растрёпанную Ань Жу, Ань Ян вышел наружу.

Когда Ань Ян вышел, он увидел Му Личэня, стоящего у стены, а перед ним на корточках – присел дедушка Му.

Му Личэнь, склонившись, тщательно вытирал платком с губ старика следы крови и кусочки плоти. Даже на фоне кровавого месива под ногами эта сцена выглядела на удивление тёплой и мирной – настолько, что не хотелось её нарушать.

Ань Ян замер в дверном проёме, прислонившись к косяку. Его взгляд, устремлённый на Му Личэня, был наполнен жадностью.

Сколько прошло времени? Сколько он не мог вот так просто смотреть на А-Чэня?

Боясь обременить его своими чувствами, он всегда сдерживался.

Не смел приблизиться, опасаясь, что, однажды признавшись, навсегда потеряет даже статус друга.

Му Личэнь с его обострёнными чувствами, конечно, заметил этот взгляд. Но, зная, кто перед ним, не стал оборачиваться.

Закончив очищать дедушку, он наконец выпрямился и спросил: «Всё успокоились?»

Ань Ян кивнул. Воцарилось тяжёлое молчание – ни неловкости, ни намёка на былую близость...

Внезапно Му Личэнь резко повернулся к лестничной площадке.

«Что-то не так?» – обеспокоенно спросил Ань Ян.

Му Личэнь нахмурился: «Кто-то идёт. Много людей».

Ровный топот – так могли шагать только тренированные военные.

«Да. Будут здесь через пять-шесть минут».

Ань Ян тревожно посмотрел на сытого и спокойного дедушку Му и окровавленный пол: «Что будем делать с дедушкой?»

Если военные увидят, что Му Личэнь держит зомби, да ещё и кормит его людьми, проблем не избежать.

Му Личэнь задумался. Действительно, ситуация сложная. Если личность дедушки раскроют, ему самому ничего не грозит – в худшем случае он откроет свою истинную сущность и уйдёт к зомби.

Но что тогда будет с Ань Яном? Он мог бросить остальных членов семьи, но не его.

Воспоминания о том, как в прошлой жизни Ань Ян, окровавленный и искажённый болью...

<http://bllate.org/book/19810/1951234>